

Балгой, в маленьком  
законе, прозвучали первые  
звуковыи лодисменты рождавшему-  
ся театру. В спектакле «О-  
пожайши грешного человека»  
действовали Совесть,  
Надежда, Правосудие, были  
ангел, дьявол и черти, по  
кебу взад и вперед ходили,  
точно живые, облака, была  
и геенна огневная, угрожав-  
шая грешному человеку. Спектакль сопровождался  
хоровым пением и музыкой.  
Дьявол и черти искушали  
человека, ангел вершил суд,  
Совесть и Надежда побеж-  
дали.

Узнав про представления Волкова в доме его отчима Полушкина, в различных купеческих домах, а потом в постоянном театре (Волков приспособил под него бывший кожевенный амбар, смasterил и освещение, сделал из глиняных плошек с маслом театральные лампы), многие сословные и знатные люди пришли в ярость. Иные тайли злобу по невежеству. Доподлинно знали, что спектакли Волкова митрополит Мациевич считает богопротивными. Во всяком случае, спектакли шли постоянно и регулярно, а не от случая к случаю.

Волковский театр был не любительским, а профессиональным, он продолжал расти и крепнуть. зрительный зал его мог при желании вместить до тысячи человек. Подобных театров в России не было. Сенатский экзаменатор Игнатьев, бывший в Ярославле, рассказал о волковском театральном деле в Петербурге.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ под-  
вод, нагруженных  
театральным скарбом, понадобилось актерам. Это был

астоящий санный поезд. Театр уезжал не на временные гастроли, отныне он менял место своего пребывания. С берегов Волги прославленцы уезжали на берега Невы.

графу Шувалову на засилье иностраниц. — На котором театре мне играть — здесь Локателли, а там французы. Что мне в таком обстоятельстве делать?» И через некоторое время: «Дерзаю, ваше превосходительство, утрудить и донести, что в четверг представлению на российском театре быть нельзя ради того, что у Трувора нет платья никакого...» Даже и в этих горестных письмах виден характер Сумарокова — настойчивый, дерзостный, не боящийся прямоты.

зывают, что несколько лет назад, в наши дни, в семидесятые уже годы, музей театра имени Ф. Г. Волкова посетил видный американский корреспондент, представитель крупной буржуазной газеты. Как оживился этот журналист, когда узнал, что Волков играл роль Американца в одной из пьес Сумарокова! И как привилась его физиономия, когда ему перевели, что Американец Волкова был американцем коренным, т. е. индейцем, и принимал он по пьесе смерть, не выдержав тирании европейского завоевателя, бесчеловечности его захватнической политики.

ческой форме. Волков превращал сумароковскую трагедию в нечто иное, то даже недоступное пониманию автора. Может быть, Сумароков не знал сам себя, а Волков открывал в нем то, чего не видел в себе Александр Петрович.

**Н**Е КАЖДОМУ  
должнику дано вы-  
зить суть времени, его ви-  
рений ток. Волков много  
сделал для того, чтобы о-  
дать новые театральные  
формы. Кроме таланта и  
швейной зоркости, Волков  
был присущ и дар предви-  
дения. Искусство и жи-  
вот встретились лицом к лицу.  
Это произошло в волковском  
каринале «Торжественное

же  
ские  
част-  
ни-  
ить,  
ного  
в  
себе  
  
ху-  
ра-  
нут-  
ное  
соз-  
ные  
ду-  
зову  
иде-  
аль-  
цу.  
ком  
зая-  
дав-  
ронь.  
  
тал о будущем. Екатерина хотела в центре этого карнавала увидеть себя, священную государыню, гела услышать гимны и напевания в свою честь. И Минерва была центром карнавала. Народная толпа, неподкупная Правда, вящая горой за обображенными бедняков, высмеивавшая Обиравовых и Обидралов, развратных и надменных Кривосудов, Правда Несущая и была настоящей цей этого карнавала. Всех контрастных масел сталкивались и вели борьбу: счастье и бедность, зло и добро, бессердечие и любовь. В числе пороков представлены Невежество, Обман, Мздоимство, Слуговство...

русского актера, сделанный в последний год его жизни. Художник А. П. Лосенко в память потомству оставил живописный портрет Волкова.

**Т**ЕАТРАЛЬНАЯ русская слава, слава народного театра, о котором мечтал Волков, придет в наш театр на подмостки русской сцены с именами Мочалова и Щепкина, Стрепетовой и Федотовой, Давыдова и Варламова, Комиссаржевской и Ермоловой, Станиславского и Немировича-Данченко. «Кому мы всем этим обязаны? — воскликнул в 1850 году Михаил Семенович Щепкин. — Кто, где, когда впервые привил к нашей жизни новое искусство? Он, незабвенный наш Федор Григорьевич Волков...»

Память Волкова, по че-

рактеры» В. Шукшина. Сегодня в репертуаре театра — пьесы А. Н. Островского и Л. Н. Толстого, советских драматургов — А. Арбузова, Б. Горбатова, В. Шукшина, пьесы зарубежных авторов. Сцену Волковского театра в течение многих лет украшал талант выдающихся мастеров — народного артиста СССР Г. А. Белова, народных артистов РСФСР А. Д. Чудиновой, С. Д. Ромоданова, заслуженных артистов РСФСР К. Г. Незвановой, Г. С. Свободына. Сегодня в спектаклях заняты народный артист СССР В. С. Нельский, народные артисты РСФСР С. К. Тихонов, Н. В. Кузьмин, Ю. А. Каравеев. Мастера волковской сцены несут в своем искусстве подлинную правду жизни, глубокую партийность, сплавленную с высокой гражданско-патриотической честностью, с искусством русской эстетической школы, которую всегда отличали психология и правда реальной жизни.

Есть в Ярославском театре традиция — бережно хранить в репертуаре мемориальный спектакль о Федоре Волкове по пьесе ярославца, актера театра Николая Северя. Традиция эта живет.

...Вижу Федора Волкова — в распахнутом камзоле, с растрепанными волжским Петром кудрями идет он по высокому берегу Волги — здесь он создал свое детище, здесь учился искать расогту в искусстве и в жизни. Из глубины прошедших веков смотрят он сегодня в глаза потомков.

М. ВАНИШОВА,  
кандидат филологиче-  
ских наук.

анделярию корпуса собственоручные прошения о выдаче денег на расходы. Так дороги нам эти его заслуги! В них — его постоянные интересы, его тревоги.

Волкову, писал отдельные роли специально для него. Волкову нравилась роль Марса из Пролога «Новые лавры», где речь шла о воинской славе России. В монологе Марса Волков умел передать и красоту поэтичного русского пейзажа, и огненные батальные картины, сцены битвы россиян с войсками прусского короля.

Театр Волкова был театром в первую очередь гражданским, патриотическим, политическим. Театр Волкова умел отражать эпоху, несмотря на то, что tragedии Сумарокова были трагедиями из жизни Древней Руси. Зритель волковского театра, зритель демократических слоев видел в этих спектаклях нечто очень близкое себе: театр отставал мотивы вольности, свободы, человеческого достоинства и гордости, театр утверждал высокие чувства — чувства русской национальной гордости и национального достоинства — ту самую пору, когда в прудах, казалось, и забыли их, работая в деревне всем иностранным.

Минерва». Он, Волков, дру-  
щий русскому театру огнен-  
ным пламя своего сердца.  
Прометей русского театра  
принял бой с Коршуном.  
Торжественный Маскарад  
случаю коронации Екатерины  
в Москве он превратил в народное игрище, в лу-  
чшую, мултрую скромонечную  
забаву. Он давно уже шел  
своем творчестве к искусству  
массовому, народному, карнавальному. Быть  
жет, это началось еще в  
Ярославле, где Волков впервые  
увидел народное игрище «Подка» — об атамане Си-  
тапе Тимофеевиче Развине.

Обман, Мздоимство, С  
Мотовство...

Театр «Торжеству  
Минервы», в котором у  
вовали сотни людей про-  
го звания, был насто-  
школой гражданского м-  
ства, это была поэзия  
теста, в этом карнавал  
свидетельству соврем-  
ков, уже слышались  
ные раскаты Пугачев-  
восстания.

шней жизни новое искусство? Он, незабвенный наш Федор Григорьевич Волков...»

Память Волкова по-настоящему увековечена лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Именем Волкова названы площадь и одна из улиц в Ярославле. В 1975 году, в связи с 225-летием театра, в Ярославле воздвигнут памятник первому русскому

...Вижу Федора Волкова — в распахнутом камзоле, с расстрапанными волжским Петром кудрями идет он по высокому берегу Волги — здесь он создал свое детище, здесь учился искать распуть в искусстве и в жизни. Из глубины прошедших веков смотрят он сегодня в глаза потомков.

пектакли нередко отменялись из-за того, что не было средств на костюмы. Трагедия из русской истории «Синав и Трувор» Сумарокова пришлось представить в дареных римских костюмах. «Карнавал прошел без представления от

переходов от лирики к ге-  
рионке. Волков передавал все  
это — и жар битвы, и го-  
речь потерь, и отвагу воена-  
чальников, и доблесть рос-  
сийского воинства. В искус-  
стве Волкова и сегодня нас  
привлекают патриотические,  
гражданские, геронческие  
мотивы.

нального достоинства — ту самую пору, когда в дворе, казалось, и забыли них, — работая, пересел всем иностранным.

Загермежа синтеза